

Бессмертный Тай-и, увидев в резиденции главнокомандующего, что Нэчжа вернулся, ведя за собой Ао Бина, поспешил им навстречу, но, заметив позади них Шэнь Гунбао, мгновенно помрачнел.

— Шэнь Гунбао, ты что здесь, в Чэньтангуане, забыл?

— А тебе какое дело?

Шэнь Гунбао, заложив руки за спину, вошел в резиденцию.

— Ого, а ты больше не заикаешься.

Тай-и произнес это с таким видом, будто обсуждал нечто крайне важное, а затем, нахмурившись, спросил:

— Так зачем ты все-таки приперся?

Шэнь Гунбао только открыл рот, чтобы ответить, как снова начал заикаться. Спустя долгое время, видя, что Тай-и, задрав подбородок, не сводит с него глаз, словно ожидая, когда же наконец прозвучит ответ, он решил вовсе замолчать. Вот не скажу, и лопни ты от любопытства!

— Да ты издеваешься! Говори уже!

Тай-и огрел Шэнь Гунбао метелкой по заднице. Тот подпрыгнул, в его руке тут же появился Кнут Громовержца, и он, крепко сжав оружие, уже готов был вонзить его в выпирающий живот Тай-и.

— Он пришел, чтобы забрать Ао Бина в Небесный двор!

Нэчжа, стоявший неподалеку спиной к ним, мрачно и раздраженно бросил через плечо.

— Что?

Тай-и вскрикнул, и Кнут Громовержца замер прямо у него на животе. Шэнь Гунбао, чтобы скрыть замешательство, слегка ткнул Тай-и концом кнута в брюхо.

— С-с-старший брат, ты снова поправился на пару размеров.

— И ты еще позволяешь ему входить! — Тай-и сердито зыркнул на Шэнь Гунбао.

— Я всё решил.

Нэчжа, не оборачиваясь, произнес это с редкой серьезностью, словно решение было плодом долгих раздумий:

— Я заберу Ао Бина и мы сбежим.

Ао Бин явно не ожидал, что Нэчжа, всю дорогу храня молчание, обдумывал именно это. Но куда они побегут?

— Пока нас с Ао Бином нет в Чэньтангуане, Небесный двор не станет карать город, да и место, где скрывается Клан Драконов, они не найдут.

— Но тогда вас ждет бесконечная погоня со стороны Учения Чань и Небесного двора! Один — Демоническая жемчужина, другой — Жемчужина Духа, в этом мире вам не найти пристанища! — Тай-и выглядел крайне обеспокоенным.

— Ну и что? — Нэчжа усмехнулся. — Или мне просто позволить им вытянуть из Ао Бина драконьи жилы, чтобы сделать Веревку, Связывающую Бессмертных, а меня снова бросить в Треножник Тяньюань на переплавку?

Тай-и поспешил вразумить его:

— Не горячись, всё еще не так плохо.

Юаньши Тяньцзунь обещал ему, что если он воспитает Жемчужину Духа и поможет Западной Чжоу свергнуть династию Шан, чтобы совершить возведение в ранг божеств, то он сам войдет в число Двенадцати Золотых Бессмертных. Если эти двое сбегут, то о титуле можно забыть, а его самого Юаньши Тяньцзунь, чего доброго, разнесет на куски и развеет душу по ветру.

— Небесный Император вызывает Ао Бина в Небесный двор лишь для того, чтобы расследовать причины, по которым драконы покинули Дворец, а вовсе не для того, чтобы вытягивать жилы!

— Ха! — Нэчжа развернулся и пронзил Тай-и острым взглядом. — Ты веришь всему, что они говорят! Столько лет прошло, а ты ни на йоту не поумнел!

— Я...

— Юаньши Тяньцзунь способен предсказать рождение демонической обезьяны через пятьсот лет, неужели он не может вычислить, что уход драконов из дворца и побег морских чудовищ из подводной темницы — это козни Бессмертного Наньци?

Нэчжа наступал, не давая опомниться. Он разжал ладонь Ао Бина, подошел к Тай-и и, возвышаясь над ним, впился в него тяжелым взглядом. Тай-и, встретившись с его глазами, темными и острыми, как у самого исчадия ада, невольно отступил на два шага.

— Даже обычный наставник знает, как прикрыть своего ученика, а ты не можешь?

И ведь правда, сказал. Тай-и мысленно признал правоту этих слов. Но, подумав, спохватился: наставник-то у него крутой, а вот сам он — нет! Он даже в список Двенадцати Золотых Бессмертных до сих пор не прошел!

Увидев, что Тай-и открыл рот, собираясь возразить, Нэчжа повысил голос:

— Мне плевать! Я заберу Ао Бина и мы уйдем! Никто нас не остановит!

— Чжа-эр! Не смей грубить!

Ли Цзин вошел в комнату и одернул сына. Заметив Шэнь Гунбао, он вежливо поклонился и задал тот же вопрос, что и Тай-и. Шэнь Гунбао когда-то в одиночку сдерживал морских чудовищ, чтобы спасти его и супругу, поэтому Ли Цзин испытывал к нему благодарность и относился с уважением.

Шэнь Гунбао ответил на поклон, спрятал Кнут Громовержца и сказал:

— Я пришел, чтобы забрать Ао Бина... в Небесный двор.

Ли Цзин насторожился. Он перевел взгляд на Нэчжу, затем на невозмутимого Ао Бина и снова посмотрел на Шэнь Гунбао.

— Почтенный пришел по приказу Небесного двора или по поручению Бессмертного Наньцзи?

Шэнь Гунбао промолчал. Значит, от Наньцзи. Он так и не оставил попыток превратить Ао Бина и Нэчжу в материал для усиления мощи Учения Чань.

— Раз уж Небесному двору и Бессмертному Наньцзи нужен я, то я пойду, — внезапно подал голос Ао Бин, поднимая на них взгляд.

— Я... — Нэчжа хотел возразить, но Ао Бин перебил его:

— Нэчжа прав. Мы можем покинуть Чэньтангуань.

— И куда же вы пойдете? — искренне поинтересовался Тай-и. — Небесные воины окружили

город, как вы выберетесь?

— Техника перевоплощения, — ответил Ао Бин.

— Точно! — Нэчжа расплылся в улыбке. Он-то собирался пробиваться с боем, как же он забыл про перевоплощение!

— Наставник, вы... — Ао Бин с надеждой посмотрел на Шэнь Гунбао.

Тот уже понял, к чему клонит Ао Бин:

— Я... я могу принять твой облик, — он указал на Тай-и, — а вот он точно всё испортит.

— Ты судишь по себе, недооцениваешь меня, — возмутился Тай-и.

— А ты... сможешь изобразить это выражение лица Нэчжи: весь мир нипочем, я тут самый главный, и вообще мне всё до лампочки?

Все взгляды устремились на Нэчжу. Поразмыслив с полминуты, присутствующие дружно покачали головами.

Ао Бин с серьезным видом добавил:

— У нас есть два дня, проведем экстренную подготовку.

Все пришли к согласию. Прошли сутки, Тай-и выбился из сил, плюхнулся на землю и отшвырнул метелку.

— Нэчжа, да тебя сложнее изобразить, чем выучить технику перевоплощения!

— Ты уверен, что это не ты просто бестолковый?

Шэнь Гунбао, щеголяя в облике Ао Бина, с мастерством подражал его голосу:

— Старший брат, твои способности настолько посредственны, что тебя приняли в ученики только по благу?

Насмехаясь над Тай-и, он, казалось, совсем перестал заикаться.

— Сам ты посредственный! — Тай-и, не желая признавать поражение, перевоплотился в Нэчжу, уперся тыльными сторонами ладоней в бока и выпятил живот так, что одежда затрещала.

Сконфузившись, он сгорбился, прикрыл живот и неловко рассмеялся.

— Наставник, вам бы живот убрать, он уже скоро станет как у той свиноматки мясника Суня с восточной окраины, которая десятерых поросят вынашивает.

Нэчжа, лежа на стене, подперев голову рукой и закинув ногу на ногу, жевал травинку и лениво косился на живот Тай-и.

— Послушный мой ученик, не смейся надо мной, я ведь стараюсь, правда.

Настал день встречи с Тайбаем. Тайбай явился в сопровождении Лутуна и отряда небесных воинов. Он полагал, что придется потратить немало сил на уговоры, но Ао Бин и Нэчжа сами подлетели к нему и Лутуну.

Лутун с сомнением посмотрел на Ао Бина и Нэчжу, затем на Шэнь Гунбао, стоящего неподалеку, и перевел взгляд на Тай-и, который прощался с Ли Цзином.

Он уже собирался взлететь, но вдруг вспомнил, как однажды, уезжая учиться во Дворец Юйсюй, хотел обнять матушку, но смутился и отказался. А позже матушка погибла в Треножнике Тяньюань.

<http://bllate.org/book/18526/1781707>